

Как только он это сказал, в комнате снова воцарилась тишина.

Почти все люди в разной степени удивились.

Поначалу они думали, что брак Мо Цзиншэня будет лишь интересом, и что он не испытывает глубоких чувств к Цзи Нуань. Она была лишь его номинальной женой. Они были скорее хорошими партнерами, а не любящей парой. В конце концов, успешного бизнесмена такие мелочи не волнуют.

Мо Цзиншэню было бы невозможно признаться в любви к жене на глазах у стольких людей. Кроме того, в современном мире никого не тронет слово "любовь".

Они все так думали.

Однако простые и обычные слова Мо Цзиншэня сразу же заставили дочь директора замолчать. Она смущенно улыбнулась и не посмела больше провоцировать Цзи Нуань.

"Значит, президент Мо признается в любви своей жене? Вы каждый день делаете это с ней дома?" Лидер рассмеялся.

"Должен сказать, что я впервые вижу, чтобы мужчина признавался в любви женщине по такому случаю. Госпожа Мо и господин Мо, должно быть, глубоко влюблены. Посмотрите, как сильно президент Мо заботится о ней".

"О, чем дольше вы живете, тем больше вещей вы увидите. Я стар, но впервые вижу сцену "публичного проявления привязанности". Это ведь так называется? Я узнал это выражение от одного из моих учеников не так давно..."

Лицо Цзи Нуань покраснело. Она поспешно взяла свой стакан и сделала глоток воды, на случай, если люди заметят ее покрасневшее лицо.

Дочь директора была так смущена, что сказала, что ей нужно в туалет, и вышла из комнаты. Директор тоже был смущен. Он должен был заранее узнать о семейном положении Мо Цзиншэня. Теперь его дочь потеряла лицо, и он тоже.

Руководители снова начали льстить друг другу. Цзи Нуань вежливо улыбнулась и стала спокойно наслаждаться едой.

В это время ей позвонил Цзи Хунвэнь. Цзи Нуань встала, чтобы ответить на звонок, и вышла из комнаты. Голос Цзи Хунвэня был холодным. "Я знаю, что сделал Менгран. Не принимай это близко к сердцу.

Это не первый раз, когда она совершает подобные глупости. Я давал ей шанс снова и снова, но она не останавливается, а теперь даже проделала весь путь до Ти-Сити, чтобы подставить тебя. Нуан Нуан, не верь ее брехне. Я обязательно дам тебе объяснение".

Цзи Нуань знал, что Цзи Хунвэнь вернулся в Город Хай. К сожалению, у него не было времени навестить ее перед возвращением.

"Со мной все в порядке. Папа, не волнуйся слишком сильно. Я знаю, как решить этот вопрос". Выйдя из комнаты, Цзи Нуань взяла в руки свой мобильный телефон и мягко сказала: "Ты только что вернулся в город Хай и должен рано ложиться спать. Эти незначительные семейные дела легко решить. Твое здоровье - вот что самое главное. Не злись и не переживай из-за этого

инцидента".

"Менгран действительно зашел слишком далеко. Если я не сделаю что-нибудь, чтобы остановить ее, она будет вести себя еще более ужасно!" сердито сказал Цзи Хунвэнь. "Ей уже почти двадцать, а она целыми днями сидит дома и ничего не делает. В ее возрасте ты училась за границей. Я действительно избаловал ее. Через два дня я отправлю ее за границу. Это избавит меня от многих проблем, и она не сможет досаждать тебе и Цзиншэну".

Цзи Нуань посмотрела на время. "Я ужинаю на улице. Неизвестно, когда я смогу пойти домой. Я позвоню тебе, если ты еще не спишь, когда я вернусь домой, хорошо?"

Цзи Хунвэнь сделал паузу и сказал: "Просто занимайся своими делами. Тебе не обязательно звонить мне. Но Менгран наговорил тебе глупостей. Ты..."

Цзи Нуань просто сказала: "Папа, хотя ее слова не заслуживают доверия, ее слова не могут быть на пустом месте. Я надеюсь, что смогу навсегда остаться твоей дочерью, но я также хочу знать правду. Я уже взрослая. Думаю, мы найдем возможность поговорить и прояснить некоторые вопросы".

"Хорошо, осталось не так много времени до твоего выпуска из Университета Т. Давай поговорим, когда ты вернешься в город Хай". Цзи Хунвэнь понял, что имела в виду Цзи Нуань. Он не мог успокоить ее, сказав, чтобы она сохраняла спокойствие и не раздумывала, потому что она и так была спокойна.

Отношение Цзи Хунвэня доказало, что слова Цзи Мэнграна были правдой.

Цзи Нуань сказала "Да" и повесила трубку после еще нескольких слов с Цзи Хунвэнь.

Она положила мобильный телефон в сумку. Она уже собиралась вернуться в комнату, когда из туалета вернулась дочь директора.

Цзи Нуань кивнула ей и показала, чтобы она шла первой, но дочь директора не двинулась с места. Она стояла в дверях комнаты и сказала сладким голосом с улыбкой на лице: "Госпожа Мо, простите, что обидела вас сейчас".

Как дочь директора университета, она, конечно, не была глупой. Хотя сейчас она была враждебна к Цзи Нуань, Цзи Нуань могла понять ее поведение. Никто бы не обрадовался, если бы внезапно появилась жена твоего слепого кавалера.

Однако только директор и его дочь приняли этот ужин за свидание вслепую. Для Мо Цзиншэня это было просто утомительное светское мероприятие, от которого он не смог отказаться.

"Как давно вы женаты?" Дочь директора все еще не могла удержаться от вопроса.

Цзи Нуань взглянула на нее. "Через месяц или около того будет год".

"О, похоже, я действительно невежественна. Простите... за то, что я сейчас сказала. Пожалуйста, не обращайтесь внимания, госпожа Мо". Дочь директора была не глупа. Поскольку у нее не было шанса заполучить Мо Цзиншэня, она должна была признать реальность и отказаться от своей несбыточной мечты. Она извинилась перед ней, потому что не хотела раздражать президента Мо или его жену, поэтому сказала эти слова, чтобы оправдаться.

Но если честно, Мо Цзиншэнь только что публично продемонстрировал свою любовь к жене. Никто, кроме идиотов, не мог и мечтать о замене Цзи Нуань. Очевидно, Мо Цзиншэнь очень сильно любил Цзи Нуань. Кто посмел бы портить с ней отношения?

Говоря эти слова, она пыталась спасти себя от смущения.

Цзи Нуань лишь улыбнулась ей и слегка покачала головой, показывая, что не возражает. Они толкнули дверь и вошли в комнату, смеясь вместе.

После ужина руководители не посмели задерживать Мо Цзиншэня.

Они не решались пригласить его в KTV или ночной клуб, потому что не были уверены, понравится ли ему это. Кроме того, он привел с собой жену.

В итоге они просто обменялись любезностями за столом. Цзи Нуань много не говорила, только время от времени поднимала глаза, чтобы бросить на них вежливый взгляд.

Ужин был закончен в счастливой атмосфере. Перед уходом некоторые руководители пожелали Мо Цзиншэню и его жене счастливой жизни и попытались похвалить Цзи Нуань за ее работу в университете Т, но она была слишком скромной, поэтому у них не сложилось о ней никакого впечатления. В итоге, они могли только сказать.

"Оценки госпожи Мо очень хорошие".

"..."

Уголок рта Цзи Нуань дернулся.

Вы, должно быть, приложили немало усилий, чтобы найти такое мое достоинство.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2079201>